

Премия Ага Хана в области архитектуры

Доклад Генерального жюри

Цикл Премии Ага Хана в области архитектуры 2022 года

Это первый цикл присуждения премии, который пришёлся на период пандемии, усугубляющей социальные, экономические и экологические проблемы нашего времени. Как члены Генерального жюри Премии Ага Хана в области архитектуры 2022 года мы хотим, чтобы наше коллективное послание отражало картину беспрецедентных времён, в которые нам довелось жить (пандемия COVID-19 и изменение климата, социальная поляризация, бедность, неравенство и конфликты).

В этой связи мы стремились выявить образцовые примеры трансформации, направленные на решение этих конкретных проблем. При этом мы полностью осознаём, что нам было поручено выбрать *архитектурные* проекты, а не гуманитарные программы как таковые. Мы обсуждали сложные диалогические отношения между этими понятиями и сошлись на том, что «архитектурные» и «гуманитарные» составляющие не обязательно должны быть взаимоисключающими, а, наоборот, тесно связаны друг с другом.

В резюме Руководящего комитета для Генерального жюри определение «архитектурное совершенство» включает такие формулировки, как «переосмысление реальности» или, если точнее, «переосмысление процессов и расширение прав и возможностей новых участников». Мы серьёзно относимся к этой рекомендации и рассматриваем её как ключевой компонент, который отличает Премию Ага Хана в области архитектуры от других наград и делает её уникальной. Данная инициатива акцентирует внимание на том, как архитектура меняет жизнь людей и местных сообществ, особенно женщин и детей, с точки зрения пользователей объекта и участников процесса его создания. Возможно, отчасти в силу беспрецедентного характера времени, в котором мы живём, мы работали над новым пониманием физических пространств, объединяющих людей, — открытых, свободных общественных мест, способствующих восстановлению и возвращению чувства собственного достоинства. Мы искали проекты, которые не только демонстрируют высокий уровень архитектурного

пространства, но и способствуют повышению качества жизни и социальных отношений через архитектурные решения, делая щедрость и красоту более доступными.

Особую ценность для нас представляли воздействие и воспроизводимость проекта через потенциал использования в качестве модели или стимула для аналогичных инициатив в других местах... способность вызывать волновой эффект вне текущего контекста. Мы твёрдо убеждены: принципиальный вопрос нашего времени заключается в том, «как распространять хорошие идеи».

В результате насыщенных и плодотворных обсуждений мы выбрали проекты, объединённые тематиками, которые, по нашему мнению, были важны для отражения нашей общей идеи и воплотили в себе трансформационный потенциал, способный заставить нас переосмыслить свою дисциплину и профессию.

Во-первых, мы оценивали разнообразие во всех смыслах этого слова: разнообразие масштабов, типологий, географий и культур. Двадцать проектов, включённых в короткий список, а также шесть проектов-победителей охватывают обширную географию от Сенегала до Индонезии. В типологическом плане проекты разнятся от аэропорта и школы до музея и центра искусств, в скалярном диапазоне подборка проектов стирает границы между архитектурой, ландшафтом и инфраструктурой. Мы также хотели бы отметить жилищные проекты, попавшие в короткий список, но не прошедшие в финал. Они экспериментировали с различными способами уплотнения городской застройки, что дало нам почву для обсуждения важности типологических инноваций, бросающих вызов существующим парадигмам градостроительства.

В рамках такого обширного видения дисциплины мы также придаём значение разумному использованию ресурсов: как проект реагирует на изменение климата или основывается на решении подобных вопросов и более глобальных экологических проблем, связанных с устойчивостью, окружающей средой и энергоэффективностью, не говоря уже об эмпирических ценностях архитектуры в гармонии с природой и местным ландшафтом.

Во-вторых, в соответствии с миссией Премии Ага Хана в области архитектуры, при вынесении решения мы руководствовались таким критерием, как участие сообщества. Мы высоко ценим участие, и для нас это не просто расхожая фраза. Мы учитываем, как участие сообществ реализуется на практике, демонстрируется и достигается на местах, как архитектура способствует участию не только в создании объектов, но и в их последующем использовании.

Наше особое внимание привлекли практики, которые ставят под сомнение традиционные определения в рамках дисциплины и авторскую роль архитектора, двигаясь в сторону теоретического понятия «пространственной агентности»: архитекторы в равной степени действуют в качестве агентов, посредников и проектировщиков, которые выявляют потребности, привлекают средства, создают НПО, мобилизуют местное население и даже передают объекты сообществам в пользование и управление. Тем не менее, мы также чётко осознавали асимметрию и дисбаланс в том, что европейские или западные архитекторы находят возможности для проведения разъяснительной работы на глобальном Юге с относительной лёгкостью, тогда как в обратном направлении это не работает. В конечном счёте, более широкие политические последствия архитектурных инициатив неизбежно вызывают разногласия в постколониальном контексте глобального Юга.

Поскольку наш мир охвачен конфликтами, возникло множество очень интересных дискуссий и дебатов по поводу восстанавливающих свойств архитектурных объектов в качестве терапевтического пространства для травмированных людей.

В-третьих, что не менее важно, мы тщательно изучили и обсудили значимость архитектуры не только с точки зрения удовлетворения насущных потребностей, но и в плане создания возможностей для перемен: этап эксплуатации проекта столь же важен, как и этапы зарождения идеи и строительства. Это подводит нас к категории, занимающей центральное место в Премии Ага Хана за архитектуру, а именно к проектам сохранения и адаптивного повторного использования. Данный тип объектов, по нашему признанию, имеет большую ценность и критический потенциал в мире, где преобладает новое строительство и при этом слишком многие здания разрушаются.

Вероятно, в этом цикле премии наиболее выражен наш особый интерес к сохранению современного наследия — недооценённых, сильно запущенных, жёстко критикуемых и зачастую легко разрушающихся объектов во всём мусульманском мире. Уничтожаются замечательные здания, которые, по сути, имеют огромное значение для оспаривания восприятия современной архитектуры как чуждой и навязанной, для «децентрации модернизма» как всеобщей глобальной тенденции и для признания значения этих сооружений в истории многих мусульманских стран. Несколько важных и провокационных примеров, попавших в короткий список, подчёркивают коллективную память и противопоставляют её стиранию недавней истории.

Принимая во внимание эти основные вопросы, которые породили чрезвычайно бурные дискуссии, Генеральное жюри приступило к сложнейшему выбору шести финалистов из 20 отобранных проектов. Подробное описание проектов-победителей представлено ниже.

В заключение члены Генерального жюри хотели бы выразить благодарность организаторам, в первую очередь за исключительно строгий процесс отбора и замечательную организацию Премии Ага Хана в области архитектуры, начиная с процесса номинирования и заканчивая отбором финалистов каждого цикла премии. Для нас, специалистов, представляющих различные дисциплины и сферы деятельности (практикующие архитекторы, учёные, художники, специалисты по консервации), это был удивительно обогащающий процесс познания, знакомства друг с другом в течение двух напряженных рабочих недель в Женеве, а затем в Лиссабоне. Мы участвовали в сложных и напряжённых дискуссиях, порой не соглашались с доводами других членов жюри или приходили к общему мнению, но, безусловно, увлекательно проводили время. Мы будем ценить этот опыт всю оставшуюся жизнь.

И последнее, но не менее важное: мы хотели бы выразить нашу глубокую признательность и благодарность потрясающей группе полевых рецензентов, чьи вдумчивые, основательные отчёты и замечания открыли двери новому пониманию и точкам зрения, которые порой подтверждали наши убеждения, но зачастую побуждали к переосмыслению и пересмотру

своей позиции. Их труд, наряду с усилиями съёмочных групп и многих других специалистов, вдохнул жизнь в проекты и облегчил нам работу. Они помогли нам переосмыслить представление об отличительных особенностях Премии Ага Хана в области архитектуры — скрупулёзности и тщательности процессов, которые позволяют премии выйти далеко за рамки типичных архитектурных наград.

Лауреаты Премии Ага Хана в области архитектуры 2022 года:

Международный аэропорт Баньюванги, Блимбингсари, Восточная Ява, Индонезия

Средняя школа Каманар, посёлок Тионк Эссиль, Сенегал

Общественные места в лагере беженцев-рохинджа, Кокс-Базар, Бангладеш

Музей современного искусства и культурный центр «Арго», Тегеран, Иран

Реконструкция гостевого дома Нимейера, Триполи, Ливан

Городские набережные, Дженада, Бангладеш

Амале Андраос и Сибель Боздоган (сопредседатели), Нада Аль Хасан, Кази Халид Ашраф,
Кадер Аттия, Лина Готме, Фрэнсис Кере, Энн Лакатон, Надер Техрани

Международный аэропорт Баньюванги

Блимбингсари, Восточная Ява, Индонезия

Международный аэропорт Баньюванги — это элегантная противоположность обычным аэропортам, которые часто представляют собой герметичные пространства, не вписывающиеся в окружающий пейзаж. Сплетая воедино культуру, экологию и местный ландшафт, а также предоставляя удивительно эффективные и комфортные пространства, преобразующие привычную обстановку в новые архитектурные ощущения, аэропорт Баньюванги может претендовать на создание новой парадигмы в дизайне.

Возвышающееся посреди рисовых полей здание дополняет красоту ландшафта, соединяя архитектуру, функциональность и окружение в безупречную и яркую композицию.

Современный и эффективный во всех отношениях, но при этом прекрасно вписывающийся в окружающую природу, аэропорт Баньюванги со своей архитектурой может стать революцией в этой отрасли, особенно учитывая, что правительство Индонезии планирует в недалёком будущем построить ещё около 300 аэропортов по всей стране. Облик нового аэропорта определяется длинным приземистым зданием, разделённым на два сегмента, которые предназначены для прибывающих и отбывающих пассажиров. Оригинальная пологая крыша, покрытая зелёным газоном, прекрасно гармонирует с местной архитектурой и создаёт впечатление, будто здание аэропорта сливается с окружающими рисовыми полями. Практичные решения, связанные с передвижением и ожиданием в здании аэропорта, гармонируют с атмосферой удивительно комфортных пространств. Палитра материалов, основу которой составляют дерево, вода и зелень, расширяет представления об уровне комфорта внутренних помещений.

Открытое со всех сторон здание, обеспечивающее постоянный приток свежего воздуха, покрытая зеленью крыша, а также рециркуляция воды как внутри, так и снаружи комплекса создают замечательный пример визуального и эмпирического воплощения пассивного дизайна в архитектуре.

Кроме того, заслуживает похвалы ряд принятых заказчиком и архитектором решений, которые свидетельствуют о коллективном стремлении добиться гармонии общественных или инфраструктурных объектов с человеческими и экологическими ценностями.

Средняя школа Каманар

Посёлок Тионк Эссиль, Сенегал

В кампусе средней школы Каманар есть всё: объекты инфраструктуры, современные здания, оригинальные ландшафтные решения и необычная мебель. Его уникальность заключается в том, что многочисленные аспекты урбанизма, ландшафтного дизайна, архитектуры и строительных технологий здесь воплощены с одинаковым старанием и мастерством.

Топография и флора школьной территории стали ключевыми условиями успеха этого проекта. Благодаря им появилась идея расположить классные модули группами вокруг растущих на участке деревьев, чья тень послужила своего рода социальным пространством, дарящим прохладу школьникам и учителям. Вокруг классных модулей построены террасы с проходящими по бокам оросительными каналами. Используя особенности ландшафта, террасы плавно спускаются вниз по холму. Схема расположения модулей интерпретируется как гибкая система, при необходимости масштабируемая для строительства террас, дворов и спортивных площадок. Универсальная организационная структура проекта позволяет легко воплощать разные варианты компоновки, отличающиеся с программной, материальной или экологической точек зрения.

Сами классные комнаты представляют собой простые сводчатые строения. Добытая прямо на площадке глина формуется в блоки, используемые для создания эффективных конструкций, которые можно расширять для постройки более крупного комплекса. Таким образом, при сохранении эффективности стандартной сводчатой структуры, в самой идее пространственного модуля заложена максимальная гибкость.

Основой всего проекта послужило сотрудничество зарубежных инициаторов идеи с местными мастерами. Была сформирована большая команда, способная не только построить кампус, но и собрать знания о каждом строительном ремесле, использующем в качестве основных материалов глину, дерево и плитку. Благодаря строительству мастерских для участвовавших в проекте ремесленников часть этих знаний после завершения строительства кампуса удалось перенести в другие проекты.

Применяя синтетический подход, данный проект выступает примером педагогической идеи, согласно которой проектирование и строительство школы стали частью учебного процесса и для учащихся, и для сообщества в целом.

Общественные места в лагере беженцев-рохинджа

Кокс-Базар, Бангладеш

Фундаментальная потребность любого человеческого сообщества в общественном пространстве, которая особенно сильна у тех, кто пережил травму, предполагает заботу о правильной организации взаимодействия между людьми, безопасность, открытость для обмена опытом и диалога, создание условий, позволяющих получать удовольствие от совместного проживания.

Шесть временных общественных пространств в рамках программы по оказанию помощи беженцам-рохинджа обеспечивают достойный, тактичный и оригинальный подход к удовлетворению острых потребностей, связанных с крупным притоком беженцев-рохинджа в принимающие сообщества Бангладеш; при этом особое внимание уделяется безопасности женщин и девочек.

Концепция и дизайн шести пространств стали результатом надлежащего планирования, прочных партнёрских отношений и инклюзивных процессов с участием беженцев и представителей принимающих сообществ, включая определение пространственных и функциональных потребностей. Реализация проекта позволила адаптироваться к различным ограничениям (физическим, социальным, нормативным, бюджетным, климатическим и экологическим) и суровым условиям труда, а также применить навыки рабочих и художников — женщин и мужчин из числа беженцев и принимающих сообществ — в деле строительства и декоративного оформления с учётом различных строительных технологий рохинджа и бангладешцев, пространственных и архитектурных особенностей, образа жизни и эстетических ориентиров.

Искусное использование в архитектуре местных материалов, сборно-разборных и многоэтажных конструкций с соблюдением ограничительных строительных требований демонстрирует творческую адаптивность дизайнеров и менеджеров несмотря на сжатые сроки реализации проекта.

В условиях усиливающихся мировых кризисов, связанных с наплывом беженцев, подход, концепция и структура проекта обеспечивают успешную и поддающуюся тиражированию модель, которая может вдохновить на изменение мировоззрения в ответ на потребности беженцев и принимающих сообществ в Бангладеш и других странах. Так, в лагере беженцев в городе Текнаф несколько организаций уже применили проектные решения и подходы, вдохновлённые этими шестью общинными центрами.

Кризис беженцев в Текнафе привёл к обезлесению этого района и последующей нехватке бамбука — основного строительного материала в лагере, что ставит под вопрос его использование в будущих проектах.

Музей современного искусства и культурный центр «Арго»

Тегеран, Иран

Этот необычный проект повторного использования и сохранения позволил преобразовать бывшую пивоварню «Арго» в частный музей современного искусства, расположенный в густонаселённом городском районе — историческом центре Тегерана. Саму пивоварню из-за загрязнения окружающей среды перенесли за черту города за 10 лет до иранской революции.

Сохранившиеся конструкции старой постройки были восстановлены и дополнены новыми элементами с применением искусного дизайнерского подхода. На четырёх уровнях здания разместилось множество пространств для выставок, дискуссий и кинопоказов, а рядом с музеем построен новый дом художников.

Через центральный двор музея можно пройти непосредственно на улицу, где также проводятся крупные мероприятия с большим количеством гостей. Широкие лестницы ведут через пространство двойной высоты на верхний уровень, откуда открывается вид на новую крышу. Уникальная форма бетонной крыши подчёркивает индивидуальность здания, а также создаёт красивый внутренний объём.

Поскольку это был промышленный объект, в оригинальной конструкции или новых пристройках нет традиционных декоративных элементов.

Уважительное отношение к истории здания проявляется в сохранении характерных особенностей. Речь идёт не о пассивной памяти, а об активном стремлении накапливать ценности и поддерживать дух времени.

Это здание отличается бурной историей. После угрозы сноса восстановление объекта в новой роли оказало положительный эффект, а его история существенно повлияла на жизнь района.

Здание идеально подходит для проведения выставок и встреч. Несмотря на то, что наибольшей площадью обладает вестибюль здания, выставочные пространства предлагают довольно широкий спектр возможностей. Здесь можно проводить выставки крупных скульптур, картин и инсталляций. Гости свободно перемещаются из одного пространства здания в другое по непрерывной петле — от вестибюля до выставочных залов.

«Арго» не только выступает в качестве центра современного искусства, но и предоставляет городу множество других возможностей. Этот комплекс отлично вписывается в общественную жизнь, отличаясь от классических выставок большей инклюзивностью и позволяя приобщить к искусству новую публику.

Реконструкция гостевого дома Нимейера

Триполи, Ливан

Реставрация Гостевого дома Нимейера — это вдохновляющая история о способности архитектуры к возрождению в период невообразимого, тяжёлого кризиса во всём мире, в частности в Ливане, когда страна сталкивается с беспрецедентным политическим, социально-экономическим и экологическим коллапсом.

Гостевой дом расположен на окраине Триполи — одного из старейших и красивейших портовых городов, который когда-то славился своими ремёслами, но сегодня погибает из-за крайней нищеты, миграции и отсутствия общественных мест. Восстановленный Гостевой дом — это одно из сооружений Международного выставочного центра имени Рашида Карами, незавершенного шедевра архитектора Оскара Нимейера.

Строительство ярмарки, призванной показать молодость нации, было остановлено в начале гражданской войны в 1975 году; впоследствии ярмарку забросили из-за плачевного состояния, споров и неудачных конкурсов, но она продолжала занимать умы художников и архитекторов в Ливане и во всём мире. Реставрация Гостевого дома Нимейера — это значимый проект возрождения одной из частей выставочного центра, инициатива по восстановлению модернистского наследия, которая привлечёт внимание общественности к новой жизни этого уникального объекта.

Проект был выполнен с большой точностью, его высокое качество обусловлено глубокими исследованиями, проведёнными архитекторами. Для возрождения этого важного архитектурного и урбанистического наследия пришлось тщательно продумать суть специфического архитектурного языка выставки. Особое восхищение вызывает стремление архитекторов к самодостаточности, а также успешное применение съёмных деталей композиции, что способствует обратимости внесённых изменений и расширяет возможности использования здания в будущем.

В этом тщательно продуманном пространстве почтение к ручному труду увековечивается благодаря предлагаемой программе — функционирующей мастерской по изготовлению малогабаритных столярных изделий, которая способствует возрождению истории городских ремёсел. Проект восстанавливает столь необходимую микроэкономику, выступает за инклюзивность и радушно приглашает окружающих к участию. Он показывает, насколько важно сегодня рассматривать восстановление архитектурных памятников и социально-экономическое возрождение как единое целое.

Мы надеемся, что эта награда сможет подчеркнуть совместную работу в рамках этого проекта и станет первым шагом на пути к образцовому, аккуратному восстановлению и адаптивному повторному использованию для остальной части выставочного центра.

Городские набережные

Дженада, Бангладеш

В результате быстрого роста численности мирового населения урбанизация оказала сильное воздействие на качество и пригодность для жизни городских и сельских пространств, а также на окружающую среду в целом. Недостаточность городского планирования и рост строительства неформального жилья лишили многие городские и полугородские сообщества общественных пространств для социального взаимодействия или ведения качественного образа жизни, а также привели к ухудшению окружающей среды, тем самым усугубив неравенство и маргинализацию беднейших слоёв общества. Это особенно касается приречных районов в Бангладеш.

Благодаря длительному и последовательному процессу, осуществляемому сообществами по инициативе и под руководством преданных своему делу дизайнеров и социальных работников, проекту «Городские набережные» удалось объединить усилия местных органов управления и жителей и ускорить изменения в аналогичных условиях в городе и за его пределами.

Этот проект является частью более широкой городской инициативы по предоставлению достойного жилья в неформально застроенных районах, которая способствовала изменению парадигмы управления городским хозяйством в Бангладеш и за её пределами, с целью обеспечить повышение качества жизни людей и охрану окружающей среды в долгосрочной перспективе.

Благодаря активности сообществ и выделению ассигнований, широкому привлечению женщин, маргинализированных групп и местных трудовых ресурсов к участию, казалось бы,

простое мероприятие по очистке берега реки Набаганга в городе Дженада привело к началу продуманного проекта минимального ландшафтного дизайна с использованием местных материалов и методов строительства. В результате заброшенная неофициальная свалка стала благовидным и доступным многофункциональным пространством, значимым для различных сообществ города Дженада. Таким образом, проекту удалось обратить вспять экологическую деградацию и предотвратить риски для здоровья сообщества, а также обеспечить эффективное улучшение речной экологии в одной из самых крупных по числу рек стран на Земле.

Проект «Городские набережные» в городе Дженада призван трансформировать окружающую среду и объединить все местные субъекты и сообщества в деле возрождения общего достояния и восстановления связи с рекой, в том числе для ритуальных, функциональных и рекреационных целей, — когда каждого участника и потребителя связывает сильное чувство сопричастности.